

И. З. ПОЛУИКО

К ВОПРОСАМ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛЕСАХ СЕВЕРА

1. Теория лесного хозяйства должна быть дополнена учением о рациональном использовании лесного фонда

Теория лесного хозяйства в дореволюционный период получила одностороннее развитие. В специфических условиях феодально-капиталистической России и под влиянием западноевропейского, главным образом, немецкого лесоводства, она стала преимущественно лесобиологической наукой, т. е. широко изучала и разрабатывала вопросы биологии леса и лесокультурных работ, а свои основные положения и выводы строила на основе изучения биологических свойств леса, законов естественного развития леса.

Центральные вопросы теории лесного хозяйства — вопросы лесопользования и, прежде всего, вопросы главного пользования исходили из принципа «постоянства и равномерности пользования». По этому принципу решались также кардинальные вопросы: «как рубить» и «где рубить». На положении: «чтобы рубка и возобновление леса были синонимами» — базировались принципы рубки леса, изложенные великим русским лесоводом Г. Ф. Морозовым. Достоинства и недостатки той или другой системы рубок (лесосечная, выборочная) или способа рубки оценивались в зависимости от того, как они обеспечивали успех естественного возобновления леса. По этому принципу устанавливались формы и ширина лесосек, их сроки примыкания и т. д.

Исчисление общего размера главного пользования базировалось на принципе «постоянства и равномерности пользования» и разработанных на этой основе учениях «о нормальном лесе», «о спелостях леса», «о приросте». На этой основе были разработаны лесосеки главного пользования (нормальная, приростная, по состоянию и др.), устанавливались обороты рубки, обороты хозяйства и вся техника исчисления годичной лесосеки главного пользования. Этой теории лесопользования отвечала и основная территориальная лесохозяйственная единица, применительно к которой велись и устанавливались все расчеты по лесопользованию, — лесная дача.

Таким образом, теория лесопользования, которая должна тесно соприкасаться с практикой лесоэксплуатации и переработки древесины, в дореволюционный период преимущественно исходила из биологии леса и интересов чисто лесохозяйственного и лесокультурного порядка.

Совершенно не учитывались при этом сама техника лесозаготовительных и, прежде всего, лесотранспортных операций, несомненно влияющих на характер рубок, а также требования рационального использования лесного фонда с точки зрения планомерного обеспечения древесиной лесоперерабатывающих предприятий, при установлении общих размеров главного пользования.

Такое состояние и направление теории лесного хозяйства отражали, с одной стороны:

1. Организационную оторванность лесного хозяйства от практики лесозаготовок.

2. Исключительную отсталость самой лесозаготовки, являвшейся в дореволюционный период сезонным промыслом, лишенным всякой техники и базировавшимся на сезонной рабочей силе — крестьянах, ухаживавших из деревни на заработки.

3. Специфические условия капиталистического размещения производства, оторванность лесоперерабатывающих предприятий от районов заготовки леса и превращение последних в крайне отсталые в хозяйственном отношении лесосырьевые придатки к промышленным районам.

С другой стороны, лесное хозяйство было непосредственно связано с практикой лесокультурных работ, практикой степного лесоразведения, лесомелиоративных работ, дававшей огромный материал не только для обобщения этой практики и разработки теории частного лесоводства, но и для изучения биологических свойств отдельных лесных пород и лесонасаждений и разработки ряда вопросов общего лесоводства. Именно этой практике лесная наука обязана своими главными успехами в дореволюционный период, и с ней связаны имена крупнейших русских лесоводов.

Приведенные основные положения теории лесопользования, верные с узко лесохозяйственной точки зрения и составившие довольно стройную и законченную теорию, удовлетворяют практике лесозаготовки в лесах со значительно использованными ликвидными запасами древесины и расположенных в районах, более освоенных в промышленном и транспортном отношении, в лесах так называемой лесокультурной зоны. Однако они недостаточны для практики лесозаготовки в северных лесных районах СССР, где в настоящее время сосредотачиваются основные лесозаготовки и где мы имеем определенные леса, а именно **леса перестойные**.

Так, например, в Карелии, где значительные рубки велись на протяжении более полувека, возрастная структура лесов в 1932 году характеризуется такими цифрами:

Возраст (лет)	Удельный вес (в проц.)
1—40	4,9
41—80	8,5
81—120	13,6
121—160	28,4
161 и выше	44,6

Сходную возрастную структуру имеют леса Архангельской области, Коми АССР, Восточной Сибири, Дальнего Востока и других основных лесных районов СССР.

В таких лесах обычно применявшаяся в дореволюционный период и до периода 1-й пятилетки выборочная рубка (практически приисково-

выборочная), с вырубкой 25—30 стволов на га, не только мало отвечала идеалам рубок, но даже ухудшала возрастную и качественную структуру лесонасаждений. Выборочное обследование участков, обойденных выборочной рубкой в Карелии в 1935 г., показало, что средний возраст таких участков не только не уменьшается, но, наоборот, увеличивается, т. е. их перестойность возрастает. Также увеличивается и процент фаутных стволов. Такие результаты естественны, когда к рубке предъявлялись со стороны практики односторонние и ограниченные требования на древесину, главным образом, на крупномерный пиловочник для нужд лесопиления — единственной серьезной отрасли переработки древесины в лесных районах до революции. Для этого рубились лучшие стволы, какими были стволы приспевающие и спелые, но не перестойные. С другой стороны, выборочные рубки по своим лесотранспортным условиям могли охватывать лишь ограниченную зону в непосредственной близости к магистральному водному и железнодорожному транспорту и сплавным рекам.

Для иных, более интенсивных рубок, способных более полно и рационально использовать лесной фонд на лесосеке, а тем более для планомерного и полного использования лесного фонда целых лесных массивов и районов, были необходимы совершенно иные условия. Требовалось, во-первых, чтобы основные потребители древесины в лесных районах — лесоперерабатывающие предприятия с потребностью в разных сортах древесины строились в районах лесозаготовок и размещения лесного сырья и, во-вторых, чтобы для освоения лесных массивов создавалась транспортная основа. Такие условия появились лишь в период сталинских пятилеток, когда для обеспечения резко возросшей потребности в древесине и продуктах из лесного сырья широко развернулись лесозаготовки в малотронутых рубкой лесных массивах севера и северо-востока СССР, а лесозаготовительные предприятия стали перестраиваться на индустриальный лад с широким внедрением механизации и созданием постоянных кадров рабочих. Тогда вместе с развитием лесозаготовок в лесных районах (Карелии, Архангельской области, Коми АССР, на Сев. Урале, Дальнем Востоке и др.) развернулось строительство деревообрабатывающих, лесобумажных и лесохимических предприятий, обеспечивающих комплексную переработку основных заготавливаемых сортов.

Однако механизация лесозаготовок и, прежде всего, механизация лесовывозки, связанная с большими капитальными затратами на строительство лесовозных дорог, рабочих поселков и т. д., которые могут быть оправданы лишь при интенсивных рубках, потребовала не только обязательного введения сплошных рубок, но и системы новых концентрированных рубок, рубок большими площадями, выходящими за рамки и нормы старой теории. Лишь такие рубки могли обеспечивать элементарный грузооборот и рациональное использование лесовозных дорог.

Также недостаточными оказались прежние методы и нормы исчисления общих размеров главного пользования. Прежде всего ряд исходных положений и, в частности, исчисление прироста не могли служить практическим задачам установления годичной лесосеки в перестойных лесах, где фактический прирост либо незначительный, либо даже отрицательный. Исчисление прироста в таких лесах может иметь лишь символическое значение для сопоставления фактического размера рубки с приростом не фактическим, а желательным для данных условий местопрорастания при срубке спелых и перестой-

ных стволов и омоложении этих лесов. Принятые в теории лесосеки главного пользования в условиях перестойных лесов либо не удовлетворяют задачам рационального использования лесного фонда по длительности оборотов рубки (нормальная, природная лесосека), либо, наоборот, допускают такой широкий объем рубки (лесосека по состоянию), который несовместим с задачами нормального обеспечения сырьем лесоперерабатывающих предприятий с длительными сроками амортизации (лесобумажные и лесохимические комбинаты). Да и установление размера рубки в условиях, когда разные лесосеки дают совершенно различные и малосопоставимые величины пользования, является весьма субъективным показателем, зависящим от решения того или другого лесоведа, ведущего расчеты.

С другой стороны, в связи с механизацией лесозаготовок и перестройкой лесной промышленности на основе социалистических принципов размещения производства, ряд коренных вопросов лесопользования должен быть решен совершенно по-новому. Надо установить, как рубить и сколько рубить на лесных площадях, составляющих базу отдельных лесовозных дорог и механизированных лесопунктов с учетом различных типов и видов таких дорог. Ввиду того, что срок действия отдельных лесовозных дорог весьма непродолжителен и ликвидные запасы древесины на закрепленных за ними площадях вырубятся в сравнительно короткие сроки (обычно 8—10—15 лет), необходимо установить также ту единицу, на которую должен ориентироваться общий размер рубки, отвечающий уже всем народнохозяйственным требованиям использования лесного фонда. В пределах этой единицы должны устанавливаться очередность ввода в эксплуатацию и использования ликвидных запасов сырьевых баз отдельных лесовозных дорог.

Старая лесохозяйственная единица — лесная дача — таким требованиям совершенно не отвечает. Необходимо, далее, для новой единицы уточнить методы установления размера рубки, разработав их во времени, пространстве и по характеру заготавливаемых сортиментов. Последнее очень важно как в связи с тем, что расчет по сортиментам имеет большое значение для установления общего размера рубки на основе баланса потребления древесины, так и вследствие полной теоретической неразработанности этого вопроса в дореволюционное время. Наконец, если по условиям лесосодействия северных лесных районов на базе механизированных лесовозных дорог крупные лесные площади должны рубиться в короткие сроки с применением концентрированных рубок, то одновременно возникает необходимость выделения площадей, которые не должны служить объектами промышленной эксплуатации. Эта необходимость возникает, во-первых, для участков вокруг постоянных селений и рабочих поселков, куда лес из других районов завозиться не может и которые должны постоянно обеспечиваться древесиной на месте, без отдаленного завоза, самими необходимыми сортиментами, как дрова, строительный и мелкоподелочный лес. По характеру и размерам потребления, назначению рубок такие участки не нуждаются в строительстве дорог и концентрированных рубках. Наоборот, рубки здесь должны удовлетворять задачам постоянного долгосрочного обеспечения древесиной местного населения. Во-вторых, не менее важным является выделение здесь парковых, санаторно-курортных, водохранилищ, защитных и других лесов специального назначения.

Опыт Карело-Финской ССР показывает, что запоздалое выделение таких лесов приводит к весьма печальным результатам и наносит огром-

ный вред благоустройству городов и рабочих поселков, затрудняя осуществление лесокультурных мероприятий на расстроенных и вырубленных участках в тяжелых условиях заболоченных лесов севера. Именно в лесах промышленной зоны, где проводится рубка большими площадями и где ликвидные запасы отдельных крупных участков могут вырубаться в очень короткий срок, задача выделения отдельных категорий лесов особенно актуальна.

Очевидно также, что радикальные изменения в теории и практике лесопользования, в системе рубок должны обязательно сопровождаться соответствующим изменением методов проведения лесохозяйственных и лесокультурных мероприятий, мероприятий по обеспечению естественного возобновления. Необходимо при этом подчеркнуть, что недооценка, а тем более игнорирование мероприятий по обеспечению естественного возобновления в трудных условиях заболоченных лесов севера, где рубка ведется на громадных площадях и обеспечение искусственного возобновления в сколько-нибудь значительных размерах практически невозможно, является преступным легкомыслием, основанным на теоретическом невежестве, игнорировании глубоких народнохозяйственных интересов и вредных кабинетных теориях, не подтвержденных практикой. Разработка наиболее удовлетворительных методов обеспечения естественного возобновления на площадях концентрированных рубок является поэтому одной из важнейших современных задач теории лесного хозяйства.

Таким образом, для лесов промышленной зоны теория лесного хозяйства должна быть дополнена учением о рациональном использовании лесного фонда с разработкой применительно к условиям этих лесов следующих важнейших вопросов:

1. О методах исчисления размеров главного пользования.
2. О лесоэкономическом районе как единице для установления расцетов главного пользования.
3. О категориях лесов в лесах промышленной зоны.
4. О системе концентрированных рубок применительно к разным типам лесотранспорта.

При разработке перечисленных вопросов необходимо исходить из принципов социалистического размещения производства.

2. Отставание теории от требований практики и теоретическая дискуссия 1931—1932 гг.

Разрыв между теорией лесопользования и требованиями практики лесозаготовок в лесах промышленной зоны, в неосвоенных и малотроновых лесах севера, ярко обнаружился уже в годы первой пятилетки. Когда лесное хозяйство, лесозаготовки перестраивались организационно и технически в соответствии с требованиями, поставленными партией и правительством перед этой отраслью социалистического народного хозяйства. В результате слияния старых лесничеств и лесозаготовительных организаций были организованы предприятия нового типа — леспромхозы, стали широко строиться автомобильные, тракторные и другие лесовозные дороги, создаваться постоянные кадры лесных рабочих. Существовавшие системы рубок и методы определения размера рубок уже не отвечали этим новым условиям. Необходимо было хотя бы разработать систему новых концентрированных рубок и уточнить методы установления размера и сроков рубки для лесозаготовительных предприятий нового типа.

Этим обстоятельством были вызваны ожесточенная дискуссия и очень острая критика теории лесного хозяйства в 1931 и 1932 гг., в процессе которой эта теория признавалась не только недостаточной для новых условий, но даже реакционной, вредительской и полностью отвергалась. Отвергались не только отдельные концепции профессора Орлова и его школы, основанные на теории ренты вульгарной политической экономии («о древесном капитале», «о процентах прироста по массе, как лесной норме процента на капитал» и др.) и ставшие совершенно ненужными в условиях социалистического хозяйства, но и основные положения и выводы учения профессоров Морозова, Орлова, Сукачева и их последователей («о лесе», «о типах леса», «о рубках леса», «о приросте», «оборотах рубки», «о нормальном лесе» как вульгарно-натуралистические, идеалистические, недооценивающие роль и значение человека в изменении природы. В изучении естественных законов развития леса, классификации отдельных явлений и лесов по естественно-историческим признакам, рассмотрении рубок в связи с возобновлением, использовании сил природы для нужд возобновления и роста леса — критики учения Морозова — Орлова усматривали отрицание фактора активного вмешательства и разумного воздействия человека на природу, рабское преклонение перед силами природы. Принцип постоянства пользования лесом, изучение прироста для нужд установления размера рубки, установление оборотов рубки полностью отвергались как принципы, утверждающие застойные, рутинные формы помещичье-капиталистического лесного хозяйства.

Однако наряду с устаревшими положениями, установленными в дореволюционный период применительно к капиталистическим отношениям, было отвергнуто и то положительное, что можно было найти в учении русских дореволюционных лесоводов. Причем отвергались такие положения и гипотезы, которые дали очень положительные и плодотворные результаты в применении к разработке прикладных наук, как например, идея нормального леса, являвшаяся одной из исходных при разработке массовых таблиц и ряда других вопросов таксации леса. Даже принципиально правильные критические положения высказаны с такими крайностями в выводах, что становились практически вредными.

Коренным недостатком всей этой критики была недооценка значения природных факторов при решении вопросов ведения лесного хозяйства, осуществления лесокультурных мероприятий и использования лесного фонда, граничившая с почти их полным игнорированием, при совершенно нереальном подходе к фактору вмешательства человека, оторванном от практических возможностей осуществления лесокультурных мероприятий на громадных лесных площадях севера и востока СССР, не говоря уже об экономической целесообразности отдельных мероприятий. Отсутствовал критерий практики, который мог бы предохранить от крайностей и дать реальное направление в решении новых, выдвинутых практикой вопросов ведения лесного хозяйства. Причина этого опять-таки в том, что тогдашняя практика механизации лесозаготовок, ведения рубок и лесокультурных мероприятий в лесах промышленной зоны не давала достаточно данных для теоретических выводов. Механизация лесозаготовок еще делала тогда свои первые робкие шаги, и эти шаги не всегда были удачными. Выдвинутые дискуссией положения могли опираться больше на умозаключения, чем на реальные факты. Не случайно поэтому критика теории лесного хозяйства в 1931—1932 гг. касалась широко лишь методологической стороны вопросов, а в осталь-

ном вылилась в излишнее теоретизирование, часто ошибочное и лишнее реальной почвы.

Не случайно также, что вопросы практики, вызвавшие эту острую теоретическую дискуссию, вопросы о том, как рубить, как вести лесное хозяйство, не только не получили хотя бы частичного решения, но даже не были так четко сформулированы, чтобы дать реальное направление для их дальнейшей разработки. Основные выводы этой дискуссии, являющиеся наметками для построения новой теории лесного хозяйства, сводятся к следующему: теория Морозова, Орлова и их последователей, опиравшаяся на природные факторы, на принцип постоянного пользования, учитывающая при установлении рубок важность естественного возобновления, является вульгарно-натуралистической и реакционной. Она стесняет развитие лесозаготовок и несовместима с плановым ведением лесного хозяйства. Рубки леса в лесопромышленной зоне должны определяться и регулироваться планом и производиться концентрированным методом. Такая постановка ни на шаг не приближает нас к решению коренных вопросов, а только переносит их в другую плоскость и тем самым еще более усложняет и запутывает. Сразу же возникает вопрос, а какова научная основа плана в области лесного хозяйства, из каких теоретических положений должны исходить плановые работники при установлении размера и характера рубок в отдельных областях, районах и предприятиях, да и могут ли одни плановые работники решать эти вопросы, не опираясь на определенную теорию и указания работников лесного хозяйства.

Так или иначе, но существовавшая теория лесного хозяйства была поколеблена. Коренные вопросы ведения лесного хозяйства в новых социалистических условиях для лесов промышленной зоны не получили еще никакого теоретического обоснования, и практика оказалась вынужденной решать их оцпую самостоятельно.

3. О лесоэкономическом районе как единице для установления расчетов лесопользования в лесах лесопромышленной зоны

Годы второй и третьей пятилеток были годами освоения и проверки отдельных видов механизации лесозаготовок, отбора наиболее совершенных и удовлетворительных типов механизированного лесотранспорта применительно к многообразным условиям нашей обширной родины и вместе с тем выявления отдельных требований к использованию лесфонда и ведения лесного хозяйства в лесах промышленной зоны. Первое, что выявилось с особой остротой, — это то, что именно механизация лесозаготовок, строительство лесовозных дорог, связанное с большими капитальными затратами, строительство постояннодействующих лесоперерабатывающих предприятий в районах лесозаготовок и, прежде всего, строительство сложных предприятий с длительными сроками амортизации, как лесобумажные и лесохимические комбинаты, требуют исключительно бережного отношения к использованию лесфонда как сырьевой базы лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий, что, следовательно, социалистические принципы размещения производства, индустриализация лесных районов на базе лесного сырья, требуют наличия хорошо продуманной и разработанной теории лесопользования.

Отсутствие в эти годы всяких ограничений по использованию лесфонда лесозаготовительными организациями, отсутствие реальных указаний и инструкций о том, как надо использовать лесфонд, привели

к весьма печальным результатам. На многих механизированных лесопунктах лесфонд быстро расстраивали, срубали наиболее удобные и производительные участки, делая нерациональным использование других участков. Тем самым срок действия механизированных лесопунктов резко сокращался, они быстро закрывались и обесценивались огромные капитальные затраты на их строительство. При этом наносился огромный ущерб не только лесному хозяйству, но и в еще большей мере самой лесозаготовке; вместе с выбытием мехпунктов и обесцениванием капитальных затрат суживались и общие возможности лесозаготовок, ибо «построить» новые механизированные предприятия не так просто и легко.

Уроки этой практики заставили лесных работников обратить внимание на использование лесного фонда. Стали вводиться ограничения по использованию лесфонда, преследоваться факты плохого использования участков, назначенных в рубку, устанавливается порядок при назначении участков в рубку и отводе лесосек, а также в очистке мест рубок и других лесохозяйственных мероприятий. Уже в годы второй пятилетки были выработаны первые проектные нормы и положения по строительству отдельных видов механизированных предприятий в зависимости от размеров сырьевой базы (лесфонда) и расстояний лесовывозки. Эти нормативы в известной мере могут регламентировать использование лесного фонда на весь срок действия механизированного предприятия и частично размер годичного пользования. При этом сроки эксплуатации отдельного мехлесопункта и соответственно использования закрепленных за ним ликвидных запасов древесины различны для разных типов лесотранспорта, но во всех случаях и в том числе для наиболее совершенных и мощных типов, как ширококолейные и узкоколейные лесовозные дороги, являются сравнительно короткими. В условиях К-ФССР средние сроки эксплуатации по главным типам лесотранспорта характеризуются следующими цифрами:

Виды дорог	Общий размер сырьев. баз (млн. м ³)	Размер годичной рубки (тыс. м ³)	Срок действия (лет)
Узкоколейные	2,1—4,5	200—260	12—18
Автомобильные	0,8—2,0	80—150	8—12

Для рационализированного лесотранспорта (конно-декавильные и др.), охватывающего сравнительно небольшие площади, сроки эксплуатации значительно короче и колеблются в пределах 3—5 лет. Дальнейшая углубленная теоретическая разработка этих вопросов, с учетом лесохозяйственных факторов, создала бы серьезную основу для нормального использования лесного фонда на площадях отдельного механизированного лесопункта. Разработка методов рубки и организации лесосеки применительно к механизированной валке леса и отдельным видам механизированного и рационализированного лесотранспорта, с учетом интересов естественного возобновления и других лесохозяйственных мероприятий является одним из важнейших вопросов в этом направлении, поскольку помогает как рационализировать лесозаготовки, улучшить организацию труда, установить правильный технологический процесс на механизированном предприятии, так и более эффективно обеспечить лесохозяйственные мероприятия.

Опыт эксплуатации механизированных предприятий показал также, что концентрированные рубки, при вдумчивом их проведении, могут сопровождаться совершенно удовлетворительными результатами по естественному возобновлению, без всякого ущерба для интересов лесозаготовки. Так, например, в К-ФССР огромные площади спелых и перестойных лесов изобилуют значительными площадями и куртинами молодняка до га и выше, на которых имеются приспевающие и спелые плодоносящие стволы. Такие площади и куртины, не представляющие никакого интереса для лесозаготовки, могут являться, как показал опыт некоторых предприятий, прекрасными семенными очагами, обеспечивающими очень удовлетворительные результаты естественного возобновления на площадях концентрированных рубок. Поэтому обобщение положительного опыта по естественному возобновлению площадей, обойденных концентрированными рубками, и дальнейшая теоретическая разработка этого вопроса являются одними из важнейших задач теории лесного хозяйства.

Однако наряду с вопросами рационального использования лесфонда на площадях, составляющих сырьевую базу отдельного лесозаготовительного механизированного лесопункта, требовали своего разрешения и вопросы лесопользования, вопросы исчисления и установления размера рубки на площадях более крупных хозяйственных единиц вплоть до отдельной области или республики в целом с учетом интересов не только лесозаготовки, но и деревообрабатывающих предприятий, а также и других народнохозяйственных соображений. Прежде всего, эти вопросы встали при проектировании и эксплуатации лесоперерабатывающих предприятий с длительными сроками амортизации, для которых требовалось, главным образом, установление определенных сырьевых баз, а в дальнейшем, как показала практика, и очень строгий порядок использования их лесфонда. Строительство мощных лесобумажных и лесохимических комбинатов, связанное с огромными капитальными затратами в десятки и даже сотни миллионов рублей, далеко выходит по своему значению за пределы интересов одного или даже группы лесозаготовительных предприятий и должно опираться на прочную и постоянную сырьевую базу, которая не может произвольно эксплуатироваться. Поэтому весь режим рубок в таких сырьевых базах должен быть полностью подчинен интересам комбината. Нерациональное использование сырьевых баз, преждевременное их истощение по меньшей мере приведет к постоянным затруднениям в снабжении комбинатов сырьем и сужению их работы, к дальнейшему завозу сырья и тем самым сведет на нет преимущества социалистического размещения производства, приближения переработки к источникам сырья.

Практика дала удовлетворительные примеры установления сырьевых баз и исчисления общего размера рубки лишь при проектировании использования лесного фонда крупных хозяйственных единиц на базе строительства мощных лесобумажных и лесохимических комбинатов, потребляющих все основные заготавливаемые сортиментные бревна, мелкотоварник, дрова. Лучшей в этом направлении в К-ФССР является составленная схема лесосодействия и использования лесфонда Беломорско-Балтийского комбината, согласно которой все лесные массивы комбината, по условиям лесотранспорта и энергетики, должны использоваться на базе строительства двух мощных комбинатов (Сегежский и Медвежьегорский), перерабатывающих всю основную массу заготавливаемой древесины. Соответственно вся лесная территория комбината делилась на два лесных района, составляющих сырьевую базу этих комбинатов. Этот проект послужил

основой для постройки Сегежского лесохимбумкомбината. Такой подход дает удовлетворительное направление для решения вопросов лесопользования в лесах промышленной зоны. Основным положительным результатом проектных работ является выявление очень важного для установления общего размера годичной лесосеки принципа использования ликвидных запасов древесины на площадях сырьевой базы мощного лесобумажного и лесохимического комбината на срок амортизации таких постояннодействующих предприятий (обычно 35—40 лет). Этот принцип вносит определенность и точность в исчисление лесосеки по состоянию в перестойных лесах промышленной зоны, применительно к задачам планомерного обеспечения лесоперерабатывающих предприятий сырьем и дровами.

В отдельных случаях выявилась также идея установления ведущих сортиментов для проектируемых сырьевых баз в соответствии с профилем проектируемого комбината и других деревообрабатывающих предприятий района и составление сортиментации не на основе средних по обширным областям выходов и ОСТ'ов, часто устаревших, а на основе конкретных задач данного района в обеспечении древесиной народного хозяйства. Такая постановка должна стать началом для дальнейшей научной разработки вопросов сортиментации применительно: 1) к специализации и характеру потребления древесины каждого района, 2) к отдельным категориям лесов. Исходным для такой разработки должен быть принцип максимальной переработки древесины в лесных районах на месте, с перевозкой в лесодефицитные районы преимущественно готовых изделий из дерева или обработанных полуфабрикатов; установление в лесозыбыточных районах максимальных выходов сортиментов, подлежащих переработке (пиловочные бревна, целлюлозный лес, шпальник, фанерный краж и т. д.), а в лесодефицитных районах, наоборот, сортиментов, потребляемых в необработанном виде (строительные бревна, строительный подтоварник и т. д.).

Однако одного установления границ сырьевых баз лесоперерабатывающих предприятий, даже если оно и сопровождается примерным определением общего размера годичной рубки для всей базы (что не всегда делается), еще далеко недостаточно, чтобы обеспечить рациональное использование лесного фонда этих сырьевых баз. Для этого необходимо:

1. Чтобы установление общего размера годичной рубки на площадях таких единиц носило характер не примерных придержек, а обязательной нормы лесопользования, которую должны строго соблюдать при осуществлении рубок, и чтобы принцип использования ликвидных запасов древесины на срок амортизации постояннодействующих предприятий был общепринятым для перестойных лесов промышленной зоны и достаточно разработанным для практического применения.

2. Чтобы строго устанавливался и соблюдался не только общий размер годичной рубки, но и размер заготовки по сортиментам с обязательным обеспечением выхода ведущих сортиментов в соответствии с профилем лесоперерабатывающих предприятий, чтобы в пределах общего объема лесозаготовок обеспечивался выход нужных сортиментов. Без этого нельзя соблюдать как общий размер годичной рубки, так тем более нормально использовать всю сырьевую базу на весь срок рубки.

3. Установить определенную очередность использования ликвидных запасов древесины отдельных частей сырьевой базы с тем, чтобы при кратких сроках эксплуатации запасов на площадях отдельных лесозаготовительных пунктов обеспечивалось использование ликвидных запасов

всей сырьевой базы на длительный срок эксплуатации лесобумажного или лесохимического комбината, с равномерной и полной подачей ему древесины. Только в этом случае может быть действительным установление сырьевых баз.

4. Уточнить сами методы установления общего размера рубок и соответственно границ сырьевых баз. В частности, при установлении общего размера рубки важно учитывать наряду с объемом промышленных рубок и объем непромышленных рубок, рубок для нужд местного населения и всего местного хозяйства района, которые, вместе с развертыванием лесозаготовок и промышленного строительства, вырастают в значительную величину, а также расход древесины самими лесозаготовительными предприятиями и другие моменты. Без такого уточнения неизбежны большие просчеты, умаляющие значение всех расчетов по установлению сырьевых баз.

5. Наконец, необходимо, чтобы основные положения по установлению и эксплуатации сырьевых баз мощных лесобумажных и лесохимических комбинатов были достаточно разработаны для того, чтобы являться достоянием не только узкой группы специалистов, планирующих и разрабатывающих такие проекты, но и каждого специалиста в области лесозаготовки и лесного хозяйства и даже студентов лесных учебных заведений, чтобы каждый инженер, каждый техник знал, что нахождение лесного массива в составе сырьевой базы связано с определенным порядком использования его ликвидных запасов и ведения лесного хозяйства.

Приведенными положениями определяется тот факт, что хотя значение установления и нормального использования сырьевых баз всеми понято и основные предприятия в зоне промышленных лесов имеют сырьевые базы, закрепленные за ними правительственными решениями, но их использование остается крайне неудовлетворительным. Трудности обеспечения лесобумкомбинатов и других лесоперерабатывающих предприятий сырьем и дровяным топливом, даже в лесных районах в последние предвоенные годы, были вызваны не только общим отставанием лесозаготовок, но в еще большей мере дополнительными затруднениями, связанными с нерациональным использованием сырьевых баз, отсутствием дисциплины и порядка в заготовке древесины по сортиментам и, как следствие, нерациональными, часто ненужными, перебросками древесины на большие расстояния и необходимостью дальнего завоза древесины предприятием. Еще более крупные нежелательные последствия дадут в дальнейшем чрезмерные рубки в сырьевых базах комбинатов, производимые по мере разворачивания лесозаготовок и открытия механизированных лесопунктов и ставшие обычным явлением вследствие того, что такие районы лучше освоены в транспортном отношении и отсутствует твердо установленный порядок определения общего размера рубок в целом для сырьевых баз. Установить такой порядок и согласовать интересы лесозаготовительных предприятий с интересами лесоперерабатывающих предприятий, определив очередность в использовании лесфонда отдельных частей сырьевых баз, составив твердый план ввода в эксплуатацию отдельных лесопунктов и разворачивания лесозаготовок на весь длительный срок эксплуатации мощного комбината, — вот что является центральной задачей в системе мероприятий по обеспечению рационального использования лесного фонда в сырьевых базах.

Вместе с тем остаются совершенно неясными вопросы использования лесфонда в районах, где мощных комбинатов еще нет, где переработка

древесины либо вовсе отсутствует, либо ограничена одним лесопилением. В районах, которые не являются сырьевыми базами крупных предприятий, остается невыясненным, как устанавливать общий объем рубки, когда они вступают в интенсивную эксплуатацию, на краткие ли сроки рубки ликвидных запасов в лесозаготовительных пунктах, или на сроки амортизации тех лесобрабатывающих предприятий, которые здесь расположены, или на такие же длительные сроки рубки, как и в районах сырьевых баз мощных лесобумажных и лесохимических комбинатов. В первом случае вообще отпадает надобность в регламентировании рубки в пределах более крупных хозяйственных единиц, чем лесозаготовительный пункт, и объем лесозаготовок будет зависеть от возможностей одновременного открытия и постройки лесозаготовительных пунктов по лесотранспортным условиям и наличию людских и материальных ресурсов. Однако такое решение вопроса нельзя считать удовлетворительным, если учесть, что в большинстве случаев отсталость таких районов в области переработки древесины является временной и что в перспективе здесь будут строиться предприятия по переработке основных заготавливаемых сортиментов, а режим рубок должен будет соответствовать режиму сырьевых баз сложных комбинатов. Во многих случаях такие районы лесосваиваются для обеспечения древесиной очень крупных постоянных потребителей в смежном районе. В этом случае срок рубки в целом по району опять-таки должен соответствовать вышеназванным длительным срокам использования сырьевых баз. Наконец, и другие народнохозяйственные соображения по долгосрочному обеспечению древесиной крупных промышленных предприятий смежных отраслей и городов, а также требования единообразия в методах исчисления размера главного пользования в перестойных лесах промышленной зоны подсказывают, что и в этих районах наиболее целесообразно исчислять и устанавливать общий размер, срок и порядок рубки ликвидных запасов в целом по району, как и в районах сырьевых баз, исходя из принципа использования ликвидных запасов в целом по району на длительный срок амортизации постоянных лесобумажных и лесохимических комбинатов (35—40 лет).

Неудовлетворительным является и такое промежуточное решение, как использование ликвидных запасов на срок амортизации тех лесопильных предприятий, которые в данный момент имеются в таких районах; это решение практически будет означать, что для каждого лесопильного или другого предприятия по переработке одного какого-либо сортимента необходимо устанавливать не только район поступления древесины, но и такую сырьевую базу, которая имеет срок рубки, порядок рубки и сортиментацию, отвечающие узким задачам обеспечения древесиной этих предприятий. Однако такие сырьевые базы часто не представляют собой самостоятельных хозяйственных единиц, на которые целесообразно устанавливать расчеты по лесопользованию, отличные от сроков использования ликвидных запасов на площадях механизированных лесопунктов. Установление этих расчетов по одному, хотя и важному сортименту, сопряжено с многими условностями в использовании других сортиментов, делающими все расчеты лесопользования весьма сомнительными и по меньшей мере временными. При строительстве в районе новых предприятий по переработке других сортиментов часто с другими, более длительными сроками амортизации и более обширными сырьевыми базами эти расчеты коренным образом должны измениться. Эти затруднения разрешатся удовлетворительно, когда все расчеты лесополь-

пользования будут производиться по территории такой единицы, которая может служить постоянной сырьевой базой для ряда лесобработывающих предприятий, взаимно дополняющих друг друга в комплексной переработке основных заготавливаемых сортиментов, и когда срок рубки ликвидных запасов в целом по такой единице будет устанавливаться по предприятиям с наиболее длительными сроками амортизации (лесобумажные и лесохимические).

Таким образом, в условиях перестойных лесов промышленной зоны район сырьевой базы действующего или предполагаемого сложного и мощного лесобумажного и лесохимического комбината или группы более мелких лесоперерабатывающих предприятий, взаимно дополняющих друг друга по комплексной переработке основных заготавливаемых сортиментов древесины, является той хозяйственной единицей, из которой целесообразно исходить при установлении следующих расчетов лесопользования:

1. Срок рубки площадей, предназначенных для промышленной рубки.
2. Общий размер годичной рубки главного пользования.
3. Годичный размер промышленных рубок.
4. Годичный размер непромышленных рубок.
5. Сортиментация заготавливаемой древесины.
6. Очередность рубки в отдельных частях района и ввода в эксплуатацию лесозаготовительных пунктов в пределах общего размера рубки и на весь срок рубки ликвидных запасов района.

Такую хозяйственную единицу будем называть в дальнейшем лесоэкономическим районом.

Лесоэкономический район могут составлять лесные массивы, не только закрепленные или запроектированные как сырьевые базы мощных сложных лесобумажных и лесохимических комбинатов или групп таких более мелких предприятий, но и массивы, слабо освоенные и не имеющие серьезных лесоперерабатывающих предприятий, но отвечающие по своим размерам и условиям транспорта таким возможностям. Все лесные площади в промышленной зоне могут, следовательно, группироваться в такие единицы, как лесоэкономический район.

Годичный размер промышленных рубок в целом для каждого лесоэкономического района наиболее удовлетворительно исчисляется, исходя из принципа рубки ликвидных запасов на площадях, подлежащих промышленным рубкам в срок амортизации сложных комбинатов 35—40 лет. Этот размер рубки следует рассматривать как максимальный, достигаемый районом при его вступлении в интенсивную рубку, и должен быть разработан во времени и пространстве.

Годичный размер непромышленных рубок определяется размерами внутрирайонного потребления древесины и размерами лесных площадей, исключаемых из промышленных рубок, как леса специального назначения (парковые, водоохранные, заповедники и др.) или предназначенные для постоянного долгосрочного обеспечения древесиной местного населения. Этот размер рубок зависит, следовательно, от степени населенности и обжитости района.

Таковы общие выводы в вопросах лесопользования по такой хозяйственной единице, как лесоэкономический район. Остается рассмотреть вопрос о том, как устанавливать размер промышленных рубок, и общие возможности развертывания лесозаготовок в более крупных административно-хозяйственных единицах, как область, республика.

Для решения этого вопроса необходимо предвзительно выяснить, какие положения определяют размеры главного пользования по области,

республике как в части промышленных рубок, так и рубок непромышленных и, следовательно, какими методами они должны исчисляться. Применимы ли для таких территорий расчеты лесопользования суммарные, как по единице, или размеры лесопользования должны здесь складываться из размеров лесопользования, исчисляемых по отдельным лесоэкономическим районам, как сумма этих размеров.

Размер лесозаготовок по области, республике в лесопромышленной зоне определяется размерами потребления древесины внутри такой единицы и задачами обеспечения древесиной и продуктами из лесного сырья лесодефицитных и безлесных областей. По характеру рубок и назначению древесины общий размер лесозаготовок можно разделить: а) на лесозаготовки для обеспечения внутрирайонных потребностей; б) на лесозаготовки для обеспечения областных или республиканских потребностей; в) на лесозаготовки, предназначенные для вывоза древесины в другие области. Сюда относится и древесина, перерабатываемая внутри области или республики на крупных предприятиях, основная продукция которых должна вывозиться в другие области.

Первые лесозаготовки по своим размерам в отдельных точках назначения древесины для удовлетворения нужд местного населения и районных потребителей не требуют создания лесозаготовительных предприятий промышленного типа с соответствующим лесотранспортным строительством и концентрированными рубками и составляют поэтому объем непромышленных рубок. Их размер по области (республике) может быть получен лишь из размеров непромышленных рубок, исчисляемых по отдельным лесоэкономическим районам.

Лесозаготовки для нужд внутриобластных (внутриреспубликанских) потребностей и на вывоз составляют вместе объем промышленных рубок. В общем объеме этих рубок лесозаготовки для нужд внутриобластных (внутриреспубликанских) потребностей составляют, в условиях лесопромышленной зоны, относительно небольшую величину по деловым сортиментам, но большую часть от общей заготовки дров. Это положение определяется характером внутриобластного потребления древесины, преобладающую часть которого составляют строительный лес и дрова для обеспечения городов и областных центров с полным преобладанием дровяной древесины. С другой стороны, на вывоз идет преимущественно деловые сортименты и в том числе сортименты, перерабатываемые на месте, а по дровам основную потребность составляют лесоперерабатывающие предприятия и магистральный железнодорожный и водный транспорт с потреблением опять-таки на месте. Между промышленными лесозаготовками для внутриобластных (внутриреспубликанских) потребностей и на вывоз существует, таким образом, тесная взаимосвязь. Этим в условиях социалистического размещения производства достигаются, с одной стороны, нормальное топливоснабжение лесных районов, где дрова являются основным видом топлива, а с другой стороны, перевозка на дальние расстояния преимущественно транспортабельных — готовых продуктов из лесного сырья и в минимальных размерах малотранспортабельных — круглого леса и дров.

Промышленные рубки на вывоз древесины и продуктов из лесного сырья являются основными и определяют общий объем лесозаготовок в лесопромышленной зоне. Их размер на тот или иной отрезок времени определяется: а) лесосырьевыми возможностями данной области (республики); б) состоянием лесосодействия и возможностями поднятия объема лесозаготовок в планируемый период до уровня лесосырьевых

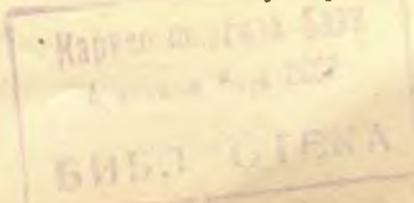
возможностей отдельных лесозономических районов по условиям лесного и магистрального транспорта; в) размером задач по поставкам древесины и продуктов из лесного сырья в безлесные и лесодефицитные районы, вытекающих для данной области (республики) из общесоюзного баланса древесины и рационального размещения заданий по областям.

Последнее положение, наряду с лесосырьевыми возможностями, является решающим и определяет собою как мероприятия по транспортному освоению лесов и строительству механизированных лесопунктов, так и мероприятия по строительству лесоперерабатывающих предприятий в лесозономических районах. Необходимо при этом отметить, что только в условиях рационального планового хозяйства достигается одновременное осуществление мероприятий по лесоосвоению и строительству предприятий с комплексной переработкой основных заготавливаемых сортиментов древесины и что только такое всестороннее строительство обеспечивает рациональное и полное использование лесного фонда, как и нормальное обеспечение древесиной лесоперерабатывающих предприятий в лесных районах.

Лесосырьевые возможности и баланс древесины — обе эти решающие предпосылки для установления объема лесозаготовок могут удовлетворительно определяться лишь при ведении расчетов по отдельным лесозономическим районам.

В части лесосырьевых возможностей на первый взгляд представляется одинаковым, вести ли исчисления по отдельным лесозономическим районам или в целом по области или республике. В практике центральных учреждений и проектных организаций часто и определяют возможный объем лесозаготовок из лесосырьевых возможностей, исчисленных на основе общих суммарных лесосырьевых данных по области (республике). Однако ближайшее рассмотрение показывает, что такой подход и расчет является абстрактным, оторванным от реальных условий и поэтому ошибочным. В самом деле, расчет объема лесозаготовок на основе суммарных лесосырьевых данных по области (республике) может совпадать с соответствующими расчетами по отдельным лесозономическим районам лишь в том единственном случае, когда все лесозономические районы области одинаково освоены и подготовлены к развертыванию лесозаготовок до уровня их сырьевых возможностей. Только в этом случае максимальный уровень лесозаготовок в отдельных лесозономических районах, отражаемый именно в таком показателе, как лесосырьевые ресурсы, будет совпадать во времени, и расчет в целом по области, равный сумме максимальных объемов всех лесозономических районов, будет соответствовать реальным возможностям и не будет преувеличенным. Однако в действительности такого случая не бывает. В каждой области и республике лесопромышленной зоны имеются лесозономические районы с интенсивной лесозаготовкой и районы, слабо эксплуатируемые либо вообще не эксплуатируемые вследствие удаленности от магистрального железнодорожного и водного транспорта.

Вступление в интенсивную эксплуатацию слабо эксплуатируемых районов часто требует очень продолжительных сроков, в течение которых большая часть ликвидных запасов в районах интенсивной рубки будет использована и объем лесозаготовок в них будет снижаться. В этих условиях только расчет по лесозономическим районам, обеспечивающий учет конкретных возможностей каждого района в планируемый период, может обеспечить надежные данные для установления объема лесозаготовок. Расчет же объема лесозаготовок по суммарным лесосырьевым

данным по области (республике), автоматически включающий все районы и в том числе неэксплуатируемые или слабо эксплуатируемые в максимальных размерах, будет во всех случаях сильно преувеличенным. Его применение на практике приводит не только к неправильным выводам, но и к нарушению всякого порядка лесопользования в отдельных лесозоноэкономических районах: абстрактные желательные возможности принимаются за реальные величины. Явно преувеличенные задания распределяются по районам уже по фактическим возможностям развертывания лесозаготовок, без учета сроков использования в них лесфонда и всех вышеуказанных расчетов лесопользования, важных с точки зрения рационального размещения лесоперерабатывающих предприятий и нормального использования лесосырьевых баз.

Приведенные положения по лесосырьевым возможностям верны и в отношении баланса древесины. Опыт советского планирования показывает, что баланс древесины, как сопоставление потребности в лесоматериалах и дровяном топливе с источниками и возможностями покрытия этой потребности и принятие на этой основе плана развертывания лесозаготовок, выпуска продуктов из лесного сырья и строительства лесоперерабатывающих предприятий, может быть удовлетворительно решен лишь на базе хорошо продуманных и разработанных таких материалов по лесозоноэкономическим районам. Только на основе расчетов по лесозоноэкономическим районам может быть скорректирована потребность в отдельных сортаментах древесины, проверена ее реальность и экономическая целесообразность по условиям транспорта, переработки и сырьевым возможностям. Только на основе учета конкретных условий в отдельных районах можно установить возможность и экономическую целесообразность покрытия той или иной потребности в топливе за счет древесины или другого вида топлива, покрытия той или иной потребности в материалах за счет лесоматериалов или иных материалов и, наоборот, возможность заменить отдельные дефицитные материалы лесоматериалами и изделиями из дерева. Только расчеты по лесозоноэкономическим районам позволяют удовлетворительно решать вопросы покрытия потребности в отдельных сортаментах древесины, вопросы рационального размещения заданий по отдельным районам с учетом условий транспорта, реальных возможностей поступления и переработки древесины в отдельных точках, а также и лесосырьевых возможностей.

Таким образом, лесозоноэкономический район должен быть исходной единицей для всех расчетов лесопользования в лесопромышленной зоне как в части непромышленных рубок, так и рубок промышленных. Это относится к области, республике и всякой другой укрупненной единице.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Механизация лесозаготовок и строительство в лесных районах предприятий по комплексной переработке заготовленных сортиментов древесины требуют установления строгого порядка использования лесфонда как в сырьевых базах механизированных лесопунктов, так и в более крупных хозяйственных единицах лесопромышленной зоны.

2. Единицей для установления основных расчетов лесопользования в лесопромышленной зоне (срок рубки, размер рубки, порядок и очередность рубки лесфонда в лесозаготовительных пунктах) является лесозоноэкономический район.

3. Лесозоноэкономический район является также исходной единицей для народнохозяйственных расчетов развития лесозаготовок и деревообработки-

вающих производств в области, республике и всех укрупненных единицах.

4. Расчет лесопользования по лесоэкономическому району должен предусматривать рубки промышленные и рубки непромышленные. Большое значение имеет выделение специальных площадей для обеспечения непромышленных рубок.

5. Годичный размер промышленных рубок по лесоэкономическому району в перестойных лесах лесопромышленной зоны наиболее целесообразно исчислять, исходя из срока использования ликвидных запасов на площадях, предназначенных для промышленных рубок 35—40 лет. Такой размер рубки следует рассматривать как максимальный, достигаемый при вступлении района в интенсивную эксплуатацию.

4. Лесоэкономическое районирование

Группировка лесных площадей или лесное районирование может производиться с различными целями: лесные площади могут группироваться по характеру своего назначения (леса промышленные, леса непромышленные, почвозащитные, парковые и т. д.). Наиболее общим районированием является разделение лесов СССР на две зоны — лесокультурную, куда включаются леса в малолесных областях, имеющие большое почвозащитное и водоохранное значение, а по древесине — для частичного удовлетворения местных потребностей, и лесопромышленную, где эксплуатационные запасы древесины мало использованы и могут служить базой для обеспечения народного хозяйства лесоматериалами и продуктами из лесного сырья.

В лесах лесопромышленной зоны наибольшее и всеобъемлющее значение имеет лесоэкономическое районирование, т. е. группировка всех лесных площадей в единицы, применительно к которым могут и должны устанавливаться все основные расчеты лесопользования и которые являются исходными для всех народнохозяйственных расчетов по развитию лесозаготовок и деревообрабатывающих производств. Значение такого районирования определяется первостепенной важностью вопросов лесопользования, вопросов рационального размещения лесозаготовок и лесообрабатывающих производств в общей системе вопросов лесного хозяйства и лесной промышленности, которые решаются на базе лесоэкономического района. Поэтому всякое другое районирование должно производиться либо в пределах лесоэкономических районов, либо на их основе. В этой связи очень важно выяснить, какими факторами и положениями должно определяться выделение лесоэкономических районов, каковы их примерные размеры и как практически осуществлять лесоэкономическое районирование. Ниже и остановимся кратко на этих вопросах.

В предыдущей главе было показано, что лесоэкономический район как единица для расчета лесопользования представляет собою по своим размерам и возможностям сырьевую базу действующего или предполагаемого мощного лесобумажного или лесохимического комбината, либо группы более мелких лесоперерабатывающих предприятий, взаимно дополняющих друг друга по комплексной переработке заготавливаемых сортов. Этим не исключаются отдельные случаи, когда запасы такой единицы предназначаются по условиям уже сложившегося размещения для нужд предприятий и потребителей в смежном районе или крупного промышленного центра. Приведенным положением и определяются главные условия для лесоэкономического районирования.

Для того, чтобы лесные массивы могли составить единую сырьевую базу комбината или группы узкоспециализированных деревообрабатывающих предприятий, требуется:

1. Чтобы вся заготавливаемая в них древесина по условиям сплава и всего лесного и магистрального транспорта могла непосредственно поступать и собираться в одну точку или в несколько близко расположенных точек, удобно связанных в транспортном отношении, т. е., чтобы лесные массивы объединялись единством транспорта.

2. Чтобы по размерам своих запасов в части промышленных рубок лесные массивы были достаточны для долгосрочного обеспечения древесиной постояннодействующего комбината или узкоспециализированных предприятий, перерабатывающих различные сортаменты древесины, а также удовлетворяли других потребителей района.

3. Чтобы по условиям транспорта и потребления древесины было единым и направление древесины, т. е., чтобы все части района, все лесные массивы имели общие задачи по направлению и подаче древесины определенным предприятиям или промышленным центрам.

При этом можно отметить, что характер переработки и направление древесины предопределяют также и специализацию района по выпуску продуктов из лесного сырья, являющуюся важнейшим условием как лесоэкономического, так и общего народнохозяйственного районирования.¹

В условиях лесной промышленности, где сплав леса является обычно основным видом лесотранспорта, лесные массивы в бассейне отдельной реки могут составить самостоятельный лесоэкономический район. Для этого необходимо, чтобы и запасы древесины в бассейне по своим размерам отвечали вышеуказанным условиям. Так как реки и их бассейны очень разнообразны по своим размерам, то и образование лесоэкономических районов по этому признаку может иметь разнообразные формы, в зависимости от величины бассейна и степени его освоения по условиям магистрального водного и железнодорожного транспорта.

Бассейны крупных судоходных рек по размерам запасов древесины в расположенных здесь лесных массивах далеко выходят за пределы одного лесоэкономического района. В этих случаях лесоэкономический район могут составлять лесные массивы определенной части бассейна, запасы которых являются самостоятельной величиной по обеспечению древесиной определенных потребителей и возможностям строительства на их базе средних и крупных лесоперерабатывающих предприятий. Бассейны мелких рек недостаточны для образования самостоятельных лесоэкономических районов. Такие мелкие бассейны должны группироваться в лесоэкономические районы на базе объединяющего их крупного водоема (море, крупное озеро) или железнодорожной линии, имеющих значение магистрального транспорта. Средние реки могут быть достаточны для образования одного или двух самостоятельных районов. Во всех этих случаях выделяемые в лесоэкономические районы лесные массивы должны представлять собой самостоятельную единицу по направлению древесины, обеспечению древесиной определенных потребителей и возможностям строительства на их базе лесоперерабатывающих предприятий.

¹ Этими условиями определяются и основные признаки для выделения лесоэкономических районов: а) единство транспорта и направления древесины; б) объединяющий центр или район потребления и переработки основной массы древесины.

Лесные массивы, расположенные в зоне магистрального транспорта и на расстояниях от него, позволяющих широко проводить мероприятия по лесоосвоению, строительству лесовозных дорог и общему заселению района, могут обеспечивать достаточное поступление древесины для образования самостоятельных лесоэкономических районов. Удаленные же от магистрального транспорта лесные массивы, независимо от их размеров, не могут широко осваиваться и составлять самостоятельную единицу по обеспечению древесиной крупных потребителей. Такие массивы целесообразно объединять в лесоэкономический район с однородными с ними в сплавно́м отношении лесными массивами в зоне магистрального транспорта. Самостоятельные лесоэкономические районы могут состояться из обширных лесных массивов, удаленных от магистрального транспорта, в том случае, когда их невозможно эксплуатировать до подведения к ним магистрального транспорта.

Таким образом, магистральный транспорт и прежде всего железнодорожный транспорт является важнейшим фактором лесоэкономического районирования. От степени развития магистрального железнодорожного транспорта зависит размер выделяемых лесоэкономических районов. Чем лучше развит железнодорожный и другие виды транспорта, тем более подробным будет лесоэкономическое районирование, а районы более дробными и, наоборот, территории, удаленные от магистрального транспорта, потребуют создания более обширных районов. Новые железнодорожные линии создают новые хозяйственные связи, новые направления древесины и условия размещения деревообрабатывающих производств и тем самым вносят изменения в существующее районирование. Новые железнодорожные линии являются фактором интенсификации лесозаготовок и выделения новых лесоэкономических районов. Поэтому всякое лесоэкономическое районирование должно соответствовать условиям транспорта и направления древесины на конкретный период времени и не может удовлетворять требованиям разных периодов.

Реки не только являются лесосплавными артериями, но имеют и огромное водно-энергетическое и другое народнохозяйственное значение. Строительство гидростанций вносит изменения в характер сплава, а часто меняет и направление сплава и условия размещения деревообрабатывающих предприятий и тем самым и лесоэкономическое районирование. Это еще раз показывает, что лесоэкономическое районирование должно учитывать водно-энергетические и другие народнохозяйственные факторы и является составной частью общего народнохозяйственного районирования.

Каковы же должны быть конкретные размеры лесных площадей, достаточные для их выделения в такие единицы, как лесоэкономический район? Необходимо отметить, что здесь может идти речь лишь о примерных размерах, так как размеры отдельных районов могут сильно варьировать в зависимости от условий транспорта и запасов древесины на единицу площади.

Примеры К-ФССР (сырьевая база Сегежского комбината и др.) показывают, что такой единицей, как лесоэкономический район, которая должна составлять самостоятельную величину по направлению древесины, по обеспечению древесиной определенных потребителей и возможностям строительства лесоперерабатывающих предприятий, могут быть в лесопромышленных лесах севера массивы с общими эксплуатационными запасами (запасы спелых и приспевающих лесонасаждений)

от 60 до 100 млн м³, лесопокрытой площадью от 0,6 до 1,0 млн. га и ежегодным возможным лесоотпуском древесины от 1,5 до 2,5 млн м³. Такие запасы достаточны для сырьевой базы крупных и средних комбинатов или группы узкоспециализированных лесоперерабатывающих предприятий с ежегодным потреблением на технологические нужды отдельного ведущего сортамента от 300 до 600 тысяч м³. Эти массивы также достаточны для специализации района по направлению древесины и обеспечению определенных потребителей.

Приведенные размеры отвечают лесным массивам, расположенным в благоприятных условиях по магистральному транспорту и с широкими возможностями осуществления интенсивной лесозаготовки. Для районов, в которых часть массивов удалена от магистрального транспорта и не может вводиться в интенсивную эксплуатацию, эти размеры будут выше и могут достигать 120—150 млн м³ по эксплуатационным запасам и от 1 до 2 млн. га по размерам лесопокрытой площади. В отдельных случаях, по условиям транспорта и направления древесины, могут выделяться лесозаготовительные районы и меньших размеров, с эксплуатационными запасами в 30—40 млн м³. Такие районы обычно не имеют выраженного признака комплексной сырьевой базы определенных лесоперерабатывающих предприятий. Лесные массивы меньших размеров уже недостаточны для ведения всех общих расчетов лесопользования, отличных от сроков рубки отдельного механизированного лесопункта, и не могут составить самостоятельного лесозаготовительного района.

На основе изложенного мы можем сделать следующие выводы:

1) Лесозаготовительный район как единицу для установления основных расчетов лесопользования в лесах промышленной зоны могут составлять лесные массивы, объединенные единством транспорта древесины и представляющие по своим размерам самостоятельную единицу по направлению древесины, обеспечению древесиной определенных потребителей и возможностям строительства крупных и средних лесоперерабатывающих предприятий на базе этих массивов.

2) Лесозаготовительный район выделяется своей определенной специализацией по характеру заготавливаемых сортиментов древесины и выпуску продуктов из лесного сырья.

3) Основными факторами лесозаготовительного районирования являются водно-сплавная система и магистральный транспорт. Важным признаком лесозаготовительного района является также центр или район потребления и переработки основной массы заготавливаемой древесины.

4) Лесозаготовительное районирование должно учитывать все народнохозяйственные факторы районирования, связанные с лесной промышленностью и, прежде всего, водно-энергетический фактор.

5) Лесозаготовительное районирование должно соответствовать условиям транспорта и направления древесины на определенный период времени.

6) Всякое другое лесное районирование и группировка лесных площадей должны вестись в пределах лесозаготовительных районов или на их основе.